

— После введения успокоительного она заснула, — лечащий врач провел Цинь Гэ через коридор палат вглубь. — Даже в состоянии глубокого сна мы не можем войти в «море сознания» Би Фань, но надеюсь, у вас получится. Она заболела недавно, с начала болезни прошло меньше года. Она сама обратилась за помощью, впервые пришла в 267-ю больницу в октябре прошлого года, всего через несколько месяцев после выпуска. Судя по записям в истории болезни, большую часть времени она была в сознании и контролировала себя. Честно говоря, мы все были удивлены, что за такой короткий срок ее состояние ухудшилось настолько.

Цинь Гэ шел по коридору, слушая объяснения врача, и его взгляд невольно падал на таблички на дверях палат. На верхнем этаже, кроме Стражей и Проводников, находились также полужомбированные люди и подземные жители. Элегантный черный леопард патрулировал коридор и, увидев незнакомца, настороженно остановился, внимательно разглядывая Цинь Гэ.

— Это духовная сущность дежурной медсестры, — пояснил врач. — В психиатрическом отделении работают только сильные Стражи и Проводники, их духовные сущности помогают усилить нашу охрану.

Он открыл дверь.

Это была небольшая одноместная палата, где на узкой кровати лежала Би Фань. На ее запястье был надет подавляющий браслет, а на теле — смирительная рубашка. Под действием успокоительного она крепко спала.

— Глубокий сон, — врач посмотрел на приборы, подключенные к телу Би Фань. — Теперь можно начинать... Подождите, Цинь Гэ, а где ваш партнер по погружению?

— У меня нет зарегистрированного партнера, — честно признался Цинь Гэ. — Янь Хун хорошо знает мои способности, и он поможет, если что-то пойдет не так.

Врач сразу же отказался:

— Это невозможно. Вы собираетесь погрузиться в «море сознания» Би Фань, а для глубокого погружения обязательно нужен Страж. Если вы не против, я могу найти вам Стражей.

Цинь Гэ посмотрел на Янь Хуна.

— Мы не будем погружаться глубоко, только исследуем поверхностные слои сознания Би Фань, — подчеркнул Янь Хун. — Цинь Гэ — профессиональный регулятор, с ним все будет в порядке.

Он посмотрел на Цинь Гэ, и тот кивнул.

Врач снова отказался:

— Я не соглашусь. Если с ним что-то случится, у меня будет еще один пациент.

После долгих споров врач вызвал владельца леопарда и попросил ее остаться с Цинь Гэ в палате. Леопард спокойно стоял у двери, настороженно наблюдая за Цинь Гэ и одновременно следя за обстановкой снаружи.

Цинь Гэ выпустил своего ангорского кролика, который, почувствовав присутствие незнакомцев и чужой духовной сущности, дрожал у него в руках.

— Спокойно, — тихо сказал Цинь Гэ. — Начинаем.

Он положил кролика на ладонь Би Фань, а затем накрыл ее руку своей.

Погружение в «море сознания» Би Фань заняло некоторое время. Цинь Гэ оказался в бескрайнем белом мире, где, кроме него самого, не было даже тени. Это было явным признаком сопротивления: хозяин «моря сознания» отвергал любых незваных гостей.

Цинь Гэ размышлял обо всей известной ему информации о Би Фань и медленно шел вперед. Без каких-либо ориентиров он словно стоял на месте, идя по бескрайней пустоте.

— Я друг Тан Цо, — прошептал он. — Я знаю, что вы тоже его друг. Он был ранен, на него напал Би Синъи, но, к счастью, не сильно. Он попросил меня помочь вам, спасти вас. Хотите снова его увидеть?

Плоскость под ногами постепенно начала окрашиваться.

Цинь Гэ поднял голову, и в одно мгновение все цвета мира обрушились на него, странные и неописуемые; через мгновение мир перед ним изменился.

Он оказался в узком коридоре, по обе стороны которого зияли глубокие водные пропасти. Коридор и пропасти словно находились внутри горы, и, подняв голову, он увидел огромное отверстие, через которое лился свет и холодный дождь.

Коридор был мокрым, дождь стекал с обеих сторон в пропасти, но Цинь Гэ слышал только звук воды, не видя никаких волн. Он дотронулся до перил коридора и обнаружил, что они мягкие.

Это не перила, а щупальца какого-то моллюска.

Щупальца казались мертвыми, и когда он нажимал на них, из них вытекала черная вода. Бесчисленные щупальца сплетались воедино, образуя этот бесконечный коридор.

Цинь Гэ шел по коридору долго. Он все еще чувствовал, что стоит на месте, а пейзаж вокруг не менялся. Он понял, что оказался в ловушке миража «моря сознания». Это иллюзия, которая возникает только в «море сознания» пациентов с психическими расстройствами, она не имеет

никакого смысла, но требует много времени, чтобы ее разрушить. Единственный способ — прорваться силой.

Не колеблясь ни секунды, Цинь Гэ оперся на перила и спрыгнул с коридора.

Через мгновение он упал в воду — но звука всплеска не было.

Он оказался на песчаном пляже, и в ушах раздавался шум волн. Цинь Гэ потер виски и быстро поднялся. Вокруг не было ни коридора, ни темной горы, перед ним расстилался бескрайний океан. Над океаном сияло голубое небо, усыпанное звездами, каждая из которых была глазом, мигающим в такт. Огромный метеорит двигался между глазами, и каждый его проход словно возмущал воздух, заставляя глаза сталкиваться друг с другом.

Когда он приблизился, Цинь Гэ ясно увидел, что это не метеорит, а огромный, свернувшийся в клубок осьминог. Он инстинктивно отступил, и это движение привлекло внимание осьминога. Осьминог развернулся и бросился к нему.

Он спустился с небес, но Цинь Гэ не мог двигаться. Он посмотрел вниз и увидел, что стоит в центре глаза, его ноги опирались на выпуклый кристалл, а он сам находился в центре черного зрачка. Множество маленьких черных щупалец вылезли из зрачка и обвили его ноги. Громкий голос, похожий на ураган, пронесся мимо него — это был низкий мужской голос, который заставил Цинь Гэ содрогнуться.

Затем огромный осьминог тоже опустился. Он прошел сквозь тело Цинь Гэ, пробив глаз под его ногами, и Цинь Гэ упал в пустоту, попав в пасть осьминога. Его тело сдавливали и перемалывали внутренности осьминога, а затем бесчисленные щупальца вытащили его и бросили в черную слизь.

Вскоре слизь тоже была пробита щупальцами. Они проникли в грудь Цинь Гэ, шевеля его внутренности, а затем, зацепив за позвоночник, вытащили из слизи.

Цинь Гэ не чувствовал боли, но увиденное настолько поразило его, что он не успел среагировать, как был брошен огромным осьминогом.

Страх на мгновение лишил его разума. Он поднялся и обнаружил, что находится на вершине горы. Гора была сложена из человеческих тел, и он мог ощущать мягкую кожу.

Каждый человек был Би Фань с широко открытыми глазами, их тела были сложены одно на другое, образуя холм из плоти.

Огромный осьминог шевелил щупальцами, снова спускаясь с небес. Тысячи глаз висели над Цинь Гэ, беззвучно наблюдая за ним. Осьминог был похож на воздушного змея или кучу мусора, источая ужасный запах и принимая странные формы. Бесчисленные щупальца

двигались в воздухе, и в конце концов одно из них схватило Цинь Гэ.

Цинь Гэ почувствовал головокружение. Все, что появлялось в «море сознания» Би Фань, не имело никакой логики. Но все это, казалось, было источником ее страхов — глаза, осьминог, мужской голос, все было связано с осьминогом — то есть с Би Синьи.

Согласно информации, которую Тан Цо и Лу Цинлай рассказали Цинь Гэ, Би Синьи только в этом году начал работать во Второй средней школе, а Би Фань окончила школу «Новая надежда» в прошлом году. Она заболела после выпуска, и, будучи единственным ребенком, у нее не было брата. Появление Би Синьи, скорее всего, стало ключевым фактором, спровоцировавшим ее болезнь.

Ему нужно было получить больше информации.

Ему нужно было погрузиться в более глубокие слои сознания Би Фань, чтобы раскопать ее воспоминания.

Об опасности для себя он уже не думал. То, что пугало Би Фань, заполнило все ее «море сознания», и она могла в любой момент сломаться. Раз уж он здесь оказался, он не мог просто так уйти, ничего не сделав.

<http://bllate.org/book/15560/1384630>